

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ КАК КОПИНГ-РЕСУРСА У МУЖЧИН С ГОМО- И ГЕТЕРОСЕКСУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

*Работа представлена кафедрой психологии личности и специальной психологии
Новосибирского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Н. В. Дмитриева*

В статье приводится сравнительная характеристика гендерных ролей как копинг-ресурса у мужчин с гомо- и гетеросексуальной идентичностью, анализируются аспекты реальных и идеальных представлений о гендерных ролях в исследуемых группах мужчин. Автор раскрывает причины имеющихся различий.

The article depicts a comparative description of gender roles as coping resource of men with homo- and heterosexual identity and includes the analysis of the aspects of the real and ideal ideas about gender roles in the groups of men under research. The author also gives the reasons for the existing differences.

В отечественной психологической науке феномен гомосексуальности является недо- статочно изученным. Исследования, посвященные данному вопросу, встречаются в

научно-психологической литературе крайне редко. А среди существующих работ не рассматриваются такие аспекты, как совладающее поведение (копинг-поведение), копинг-стратегии и копинг-ресурсы у российских гомосексуалов.

На наш взгляд, слабая изученность данной проблемы в нашей стране обусловлена рядом причин, одной из которых является более поздняя нормализация гомосексуальности по сравнению с другими странами (исключение гомосексуальности Американской психиатрической ассоциацией из списка психических нарушений состоялось в 1973 г.). Вместе с тем все еще остаются специалисты, необоснованно продолжающие, как отмечает и И. С. Кон, «мыслить диагнозами» в отношении любых проявлений гомосексуальности. Сложившаяся ситуация усугубляется общественной гомофобией и дискриминацией (в основе которых могут лежать отголоски прошлых стереотипов в сознании людей, низкая информированность, искаженная информация о геех и многое другое), в особенности институализированным их характером¹. Российская правовая система должным образом не может защитить права лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, что делает данную группу более закрытой и труднодоступной, в том числе и для психологических исследований.

Идентичность, соответствующая гомосексуальному опыту (в принципе как и бисексуальному в нашей культуре), как справедливо отмечают исследователи (И. С. Кон, Д. В. Воронцов, Р. Тройдер и др.), не дана индивиду изначально, и каждый гомосексуальный мужчина начинает с того, что пытается построить приемлемый образ себя как гомосексуала из различных доступных фрагментов по принципу противопоставления себя гетеросексуальному большинству в процессе осознания себя как «другого». Осознавая проявления своей сексуальности, каждый человек первоначально сопоставляет их с общими для боль-

шинства других людей формами сексуального поведения. И, как правило, позднее может происходить идентификация, переживание ощущения сопричастности, связи, некоего единства себя со «своими», т. е. с некой группой мужчин со схожими влечениями и интересами. С мужчинами, которые в качестве партнеров для интимных взаимоотношений выбирают мужчин, способны любить их и строить долгие отношения².

В нашем обществе мужчины-геи испытывают большие сложности с принятием своей сексуальной идентичности. Однако лишь позитивная гомосексуальная идентичность (принятие себя и своих особенностей, принадлежности гей-субкультуре), позитивное восприятие себя как представителя гей-субкультуры, как отмечают исследователи³, положительно влияет на личность и является обязательным условием психологического комфорта и здоровья.

Важную роль в принятии позитивной гомосексуальной идентичности играют копинг-ресурсы. Копинг-ресурсы входят в структуру идентичности личности, обеспечивая сохранение подлинности и устойчивости идентичности индивида в изменяющихся, неопределенных или опасных условиях. Механизмы копинга направлены на активное взаимодействие с внешней средой, позволяя личности изменять ситуацию или приспосабливаться к ней, не теряя внутренней целостности и непротиворечивости. Кроме того, копинг-ресурсы – это механизмы развития идентичности, которые, посредством процессов самоидентификации, обогащают индивидуальную идентичность, расширяют сферу сознания и могут привести к внутриличностным сдвигам. При этом идентичность как постоянство результатов самовосприятия остается важнейшей ценностью человека. Таким образом, копинг-ресурсы обеспечивают динамическую стабильность индивидуальной идентичности и как одной из видов последней – сексуальной идентичности⁴.

Совладающее поведение реализуется посредством применения различных копинг-стратегий на основе ресурсов личности и среды.

Одним из важнейших копинг-ресурсов личности является предпочтение личностью той или иной гендерной роли, т. е. степень выраженности феминных, маскулинных качеств или андрогинии. Формирование гендерной идентичности рассматривается на уровне культуры как соотнесение личности с телесными, психофизиологическими и социокультурными значениями маскулинности – феминности. Традиционные представления о психологическом содержании половых ролей в качестве маскулинных качеств определяют агрессивность, амбициозность, аналитические способности, напористость, самоуверенность, атлетичность, склонность к риску. По своим качественным характеристикам «маскулинное» соотносится с активным, самостоятельным, творческим началом. Феминность, в свою очередь, акцентирует такие характеристики, как эмоциональность, жалостливость, сострадательность, доверчивость, чувствительность, нежность, понимание. Феминность соотносится с пассивным, устойчивым, подавляемым началом. Качества феминности-маскулинности являются копинг-ресурсами личности, обращение к которым позволяет справиться с жизненными трудностями традиционно женскими или мужскими формами поведения.

В современных гендерных исследованиях значительное место отводится понятию андрогиния, которая рассматривается «в качестве важнейшего адаптационного механизма преодоления кризисных ситуаций, неопределенных или изменяющихся условий»⁵. Андрогиния успешно сочетает в себе как традиционно мужские, так и традиционно женские качества. С. Бем (1974) в своих исследованиях указывает, что мужественность и женственность не противопоставлены друг другу. Соответственно, че-

ловек может обладать одновременно как феминными, так и маскулинными качествами. Более того, автор полагает, что андрогинная личность вбирает в себя лучшее из обеих половых ролей, что формирует душевное здоровье человека.

Современные психологические исследования свидетельствуют, что андрогиния является важнейшей психологической характеристикой человека, определяющей его способность менять свое поведение в зависимости от ситуации. Так, обнаружена связь андрогинии с ситуативной гибкостью, т. е. способностью быть настойчивым или центрированным на интересах окружающих в зависимости от внешних условий (S. Bem, 1975; P. Vonk, E. Ashmore, 1993); высоким самоуважением (K. Mullis, McKinley, 1989; D. Orlofsky, 1977); мотивацией к достижениям (A. Spence, O. Helmrich, 1978); хорошим исполнением родительских ролей (J. Baumrind, 1982); субъективным ощущением благополучия (K. Lubinski et al., 1981). В дополнение к этим данным можно отметить исследования G. Zammichieli (1988), в которых обнаружено, что в семьях, где оба супруга были андрогинными, выявлялся более высокий уровень удовлетворенности браком, нежели в семьях с поло-типизированными партнерами. Таким образом, андрогинность рассматривается как копинг-ресурс, совмещающий в себе маскулинные и феминные черты, что определяет широкий набор полоролевого поведения личности и гибкое использование его в зависимости от динамично изменяющихся социальных ситуаций (С. Н. Ениколопов, 2001).

В связи со всем вышесказанным, на наш взгляд, мужчины с гомосексуальной идентичностью будут иметь некоторые особенности, заключающиеся в большей вариативности использования исследуемого копинг-ресурса по сравнению с гетеросексуалами (что обусловлено прежде всего неприязнанностью к четким гетеросексуальным моделям). Знание этих особенностей позволит учитывать их при работе с лицами с

нетрадиционной сексуальной ориентацией и подобрать наиболее адекватные и эффективные формы и содержание деятельности как психологов, так и социальных работников, связывающих свою профессиональную деятельность с данной группой.

Исследование проводилось на базе следующих организаций: Омская региональная общественная организация Центр «Сибирская альтернатива», Томский областной благотворительный фонд «Сибирь-СПИД-Помощь», Омское общественное объединение «Фаворит». В исследовании приняло участие 149 человек (из них 58 человек с гомосексуальной идентичностью и 91 человек с гетеросексуальной идентичностью) в возрасте от 19 до 40 лет (образование высшее, средне-специальное, а также студенты вузов). Выборку мужчин с гомосексуальной идентичностью составили мужчины, посещающие различные мероприятия: профилактические, информационные, культурологические, психологические в рамках различных проектов (группы поддержки, тренинги, индивидуальное консультирование), проводимые вышеупомянутыми организациями для мужчин, практикующих секс с мужчинами. Таким образом, выборку мужчин с гомосексуальной идентичностью составили мужчины, так или иначе проводящие определенное время в гей-сообществе и причисляющие себя к представителям гей-субкультуры, т. е. мужчинам-геям. Данный возраст испытуемых был выбран нами, так как период ранней взрослости прежде всего создает контекст высокой включенности в различные социальные процессы (завершение получения образования, профессиональное становление, поиск спутника жизни, создание семьи, стремление к достижению стабильного социального и материального положения и т. д.). В связи с чем личность сталкивается с широким спектром трудных жизненных ситуаций, реагируя на них различными поведенческими стратегиями совладания. Также ранняя взрослость явля-

ется наиболее сексуально активным жизненным периодом, в котором интенсивно происходит осознание и становление различных аспектов сексуальной идентичности как весьма важного компонента социальной идентичности.

Для определения сексуальной идентичности мужчинам предлагалось заполнить решетку сексуальной ориентации Ф. Клайна (F. Klein), что позволило сформировать две группы мужчин с устойчивой гомосексуальной и гетеросексуальной идентичностью. Выраженности феминных, маскулинных качеств личности, а также уровень андрогинии изучены с помощью анкеты половых ролей С. Бем. Соотношение этих качеств определяет тип гендерной роли индивида: маскулинный половой тип (высокая маскулинность, низкая феминность), феминный половой тип (низкая маскулинность, высокая феминность), высокий уровень андрогинии (высокая маскулинность – высокая феминность) и низкий уровень андрогинии (низкая маскулинность – низкая феминность). Испытуемые должны оценить степень реальной и идеальной выраженности каждого качества.

Для выявления значимости полученных различий между гетеро- и гомосексуалами, использован χ^2 -критерий (угловое преобразование Фишера).

На первом этапе анализа результатов выявлена медиана, в соответствии с которой полученные данные были распределены по уровням. В таблице 1 представлено количество выборов, соответствующих высокому уровню использования той или иной гендерной роли.

Качественный анализ данных показывает, что в группе гомосексуалов предпочтение отдается использованию феминных гендерных ролей, также есть тенденция к использованию высокой андрогинии, т. е. ситуативному обращению к выраженным феминным или маскулинным качествам.

В группе гетеросексуалов более выражен маскулинный тип гендерных ролей, а также

Таблица 1

Особенности используемых гендерных ролей в группах мужчин с гомо- и гетеросексуальной идентичностью (в %)

Тип гендерной роли	Гомосексуалы	Гетеросексуалы	φ^*
Маскулинный тип	17,24	35,16	-2,45**
Феминный тип	34,48	19,78	1,99*
Высокая андрогиния	34,48	20,88	1,82*
Низкая андрогиния	13,8	24,18	-1,58

Условные обозначения: * $p=0,05$, ** $p=0,01$.

низкая андрогиния, т. е. редкое проявление как маскулинных, так и феминных качеств.

В соответствии с эмпирическими значениями φ^* -критерия установлено, что значимые различия в исследуемых группах получены по шкалам феминности, маскулинности и высокой андрогинии. В различных жизненных ситуациях гомосексуалы более склонны обращаться к феминным качествам, а также демонстрируют высокую приспособляемость за счет использования андрогинных свойств. В группе мужчин-гетеросексуалов чаще проявляются маскулинные качества.

Таким образом, гомосексуалы в трудных жизненных ситуациях чаще применяют ресурсы стереотипно женских гендерных ролей – мягкость, терпимость, неконфликтность, стремление к компромиссам, повышенную чувствительность, спонтанность. Кроме этого, большой потенциал для продуктивной адаптации к различным жизненным ситуациям обусловлен высоким уровнем андрогинии в группе гомосексуалов. Гармоничное сочетание женских и мужских качеств и их проявление в соответствующих тому условиях, лежит в основе гибкости поведения, способности продемонстрировать выраженные женские или мужские черты в зависимости от конкретной ситуации взаимодействия. В группе гетеросексуалов более выражены такие стереотипно маскулинные качества, как доминирование, ориентация на результат, соперничество, рациональность. Невысокая выраженность андрогинии делает поведение представителей данной группы более ри-

гидным, обусловленным не требованиями ситуации, а привычными стереотипными формами реагирования.

Таким образом, специфическим копинг-ресурсом гомосексуальной группы можно считать использование андрогинных стилей поведения. Это объясняется с одной стороны, отсутствием необходимости следовать жестко-заданным маскулинным моделям, относительная независимость от гендерных стереотипов, а с другой – отсутствием четких полоролевых моделей, которые могут использоваться представителями гомосексуального меньшинства для идентификации и подражания. Кроме того, в исследованиях Д. В. Воронцова (1999) установлено, что геи склонны к экспериментированию и свободомыслию; в своем поведении они не зависят от социального окружения и вполне могут действовать вразрез к социальным ожиданиям, без поддержки и согласия со стороны других. Эта особенность также позволяет расширить стереотипно-феминные и маскулинные роли, выйти за их границы.

Полученные данные в целом не противоречат результатам более ранних исследований (Д. В. Воронцов, 1999; И. С. Кон, 2002). В нашем исследовании одной из задач было изучение оценки рассогласования идеальных и реальных представлений участников исследуемых групп в отношении используемых ими феминных и маскулинных моделей поведения. В таблице 2 приведены данные по выборам, соответствующим реальным и идеальным представлениям об активизации основных ролевых типов.

Таблица 2

Представление о реальных и идеальных гендерных ролях в исследуемых группах (в %)

Тип гендерной роли	Гомосексуалы			Гетеросексуалы		
	реальные представления (в %)	идеальные представления (в %)	φ^*	реальные представления (в %)	идеальные представления (в %)	φ^*
Маскулинный тип	25,9	37,93	2,79***	27,5	74,73	4,86***
Феминный тип	50	43,10	0,05	45,1	21,98	0,31

Условные обозначения: *** $p=0,01$.

Качественный анализ показывает, что как в экспериментальной, так и в контрольной группах существует значительный разрыв между реальным использованием качеств маскулинного типа и представлениями о желательном их использовании в ситуациях социального взаимодействия ($p=0,01$ в экспериментальной и контрольной группах). В обеих исследуемых группах наблюдается тенденция видеть себя в идеале обладающим большей маскулинностью, чем есть в действительности. Данную тенденцию в отношении мужчин с гомосексуальной идентичностью можно объяснить наличием глубинного внутреннего конфликта, в основе которого лежит интернальная гомофобия, обусловленная ожиданиями общества в отношении мужчин. Как правило, в нашем обществе от

мужчин ожидается соответствие их стереотипному маскулинному поведению.

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод о том, что для испытуемых с гомосексуальной идентичностью копинг-ресурсом является феминный и андрогинный тип гендерной роли, тогда как использование качеств маскулинного типа желательно, но затруднено. В группе гомосексуалов наблюдается стремление к маскулинизации, к поведению соответствующему типичным представлениям о мужских паттернах поведения. Для гетеросексуалов более характерно использование маскулинного типа гендерной роли, но ее применение не может быть в полной мере отнесено к копинг-ресурсу группы в связи с желательностью более полной и эффективной ее реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кон И. С. Лики и маски однополой любви. Лунный свет на заре. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство «Олимп»»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

² Воронцов Д. В. Социально-психологические характеристики межличностного общения и поведения мужчин с гомосексуальной идентичностью. Дис. канд. психологических наук, специальность 19.00.05. Ростов-на-Дону, 1999; Гершенович А. А. Андрогинизм и бисексуальность человека в социо-культурном измерении. Автореф. дис...канд. ф. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.

³ Там же.

⁴ Бондырева С. К., Колесов Д. В. Выживание: факторы и механизмы: Учебное пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2005.

⁵ Гершенович А. А. Андрогинизм и бисексуальность человека в социо-культурном измерении. Автореф. дис...канд. ф. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 5.

⁶ Мондмор Ф. М. Гомосексуальность: Естественная история / Пер. с англ. Л. Володиной. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.